

Денисенко Ирина Евгеньевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный

педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ШВЕЙЦАРИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей швейцарского варианта французского языка, функционирующего на территории франкоязычной Швейцарии, в сопоставлении со стандартным французским языком метрополии. В результате проведенного анализа были выявлены фонетические, морфологические и синтаксические особенности разговорного национального французского языка Швейцарии.

Для отбора языкового материала были использованы данные франко-швейцарских диалектных словарей. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в спецкурсах по региональной вариантологии и диалектологии.

Ключевые слова: региональная вариативность, швейцарский вариант французского языка, мультязычие, инновации, германизмы, диалектизмы, архаизмы.

Франкоязычная Швейцария состоит из четырех одноязычных франкоязычных кантонов (Невшатель, Юра, Женева и Во) и трех официально двуязычных кантонов (Вале, Фрибург и Берн). В Швейцарии существуют три официальных языка: немецкий, итальянский и французский. На французском языке говорят в западной части страны, во франкоязычной Швейцарии.

Французский язык, на котором говорят во франкоязычной Швейцарии, имеет большинство общих черт со стандартным французским языком, но обладает некоторыми отличительными особенностями. Многие из них обусловлены франко-провансальским диалектным субстратом [1, с. 325].

Существуют различия в том, как говорят люди в разных кантонах, например, разные акценты, разное употребление лексики. В целом, носители французского языка во франкоязычной Швейцарии имеют одинаковый словарный запас. Носители швейцарского варианта французского языка хорошо знают, что акценты кантонов Невшателя, Во, Вале, Фрибурга отличаются друг от друга. Это позволяет им различать носителей языка из разных кантонов.

Швейцарский лингвист Де Пьетро отмечает, что акцент кантона Во обычно считается сельским, в то время как женеvский и невшателский акценты пользуются определенным престижем, даже в интеллектуальных кругах [5]. Исследователь Мэтти считает, что акцент Во в долине Ормондс в массиве Дьяблерет (Во-Пре-Альпы) имеет узнаваемые характеристики, которые отличают его от акцента «Грос-де-Во» на Швейцарском плато [4].

Таким образом, акценты не являются однородными в пределах границ изучаемых кантонов франкоязычной Швейцарии. Для французов швейцарский акцент кажется легко узнаваемым, и они иногда ему подражают. С другой стороны, некоторые французы не допускают подражания своему швейцарскому акценту.

В своей языковой истории франкоязычная Швейцария, пережив период романизации и последующим образованием кантонов, оказалась под влиянием диалектов, которые связаны с франко-провансальской группой, за исключением диалектов кантона Юра, которые находились под влиянием ойльского языка (*langue d'oïl*). Франкизация началась, особенно в протестантских кантонах, таких как Невшатель и Женева, уже в XIII веке. Хотя сегодня диалекты в этих кантонах полностью исчезли, они все еще существуют в католических кантонах, таких как Юра, Фрибур и Вале.

В действительности, никогда не существовало однородной разновидности, которую можно было бы назвать «французско-романдской». Языковые традиции франкоязычной Швейцарии слишком разрозненны, чтобы их можно было объединить по парижской языковой модели. Ученые отмечали ощущение единства «Романда» по отношению к немецкоязычной Швейцарии, а его лингвисти-

ческий аналог может быть только подтверждением родства с французским языком. Кантонализм или другие особенности исторического развития оказали влияние на формирование швейцарского варианта французского языка, а вместе с ними и разнообразие лингвистических особенностей во франкоязычной Швейцарии.

Названия «французско-романдский», «швейцарский французский», «parler romand» и «prononciation suisse» появляются по мере утверждения социальной и культурной специфики франкоязычной части Швейцарии. Они относятся к языковым употреблением, наблюдаемым в Швейцарии. Это относится к фонетике, морфологии и синтаксису, а также к значительной части лексики.

Рассмотрим особенности разговорного французского языка во франкоязычной Швейцарии.

Что касается фонетических особенностей, с одной стороны, сохраняется социальное и географическое неравенство архаизмов, которые франкоязычная Швейцария разделяет с восточной Францией и Бельгией, а с другой – неспособность перенять парижские инновации, отклоняющиеся от нормы:

- удлинение конечного гласного, за которым раньше следовал [ə] [3]:
- два варианта произношения существительных ‘vie’ [vi:] или [vij]; ‘idée’ [ide:] или [idei]; boue произносится [bu:];
- изменение произношения открытых гласных в закрытом конечном слог: mère [me:r], piège [pje:ʒ], encore [āko:r], heure [ø:r];
- различие между [ɔ] и [o] в конце слова: seau [so], но sot [sɔ]; maux [mo], но mot [mɔ];
- сохранение употребления мягкого [l]: ‘habiller’ [abilɛ], ‘fille’ [fiλ].

В морфологии отмечаются многочисленные аналогичные формы, частично обусловленные субстратом патуа (р. ех. частицы ‘sentu’ и «repentu»), но ни одна из них, не является широко распространенной. Различия связаны с продуктивностью некоторых суффиксов, таких как -ée или -age, р. ех, secouée – secousse, craquée – craque, affranchissage – affranchissement.

Современный разговорный и письменный французский язык содержит ряд регионализмов и других характерных явлений, которые можно объяснить тремя различными причинами:

– влияние франко-провансальского субстрата, патуа: например, синтаксис франко-провансальского языка лежит в основе кальки «J'ai personne vu» – «Я никого не видел» в региональном французском языке.

Патуа «inkoblyuа» заимствовано французским языком в форме 's'encoubler', синонимичной во французском языке 'trébucher' или 's'empêtrer';

– сохранение старых французских норм: Швейцария, как и многие периферийные регионы, более консервативна, чем Франция.

Различные фонологические оппозиции [o/ɔ], [ɛ/ œ], морфосинтаксические структуры (vouloir как вспомогательное средство будущего времени в безличном обороте «il veut pleuvoir», использование предлогов/наречий) и лексемы 'appronre', 'septante', 'nonante', 'souper' часто встречаются в Швейцарии, тогда как во Франции они больше не употребляются;

– влияние политической автономии: в лексике это проявляется в терминах, характерных для политических институтов страны, р. ех., 'confédéré', 'maturité' 'baccalauréat', 'conseiller d'Etat'. Германское влияние, которое можно обнаружить и в других областях разговорной лексики, играет здесь важную роль [4].

Французский язык во франкоязычной Швейцарии характеризуется четырьмя типами отклонений от стандартного французского языка:

– диалектизмы – это языковые формы, возникающие в результате распространения одного или нескольких субстратов, регионализмы из галло-романского диалектного субстрата (заимствования из патуа);

– архаизмы – языковые формы, употребление которых постепенно регионализировалось. Также следует отметить повседневные слова, обозначающие три основных приема пищи: «déjeuner» – завтрак во Франции, «dîner» – обед и «souper» – ужин. Эти три термина широко используются во франкоязычной Швейцарии, как в городах, так и в сельской местности, но большинство носителей языка в Бельгии, некоторых частях Африки и Франции, а также во всей

франкоязычной Америке по-прежнему используют эти три слова для обозначения различных приемов пищи.

Термин «*déjeuner*» также основан на соответствующем диалектном слове. В то время как термин «*dîner*», используемый во французском языке для обозначения ужина, является парижским нововведением начала XIX века. Глагол «*heurter*» – «стучать в дверь» продолжает использоваться в письменной речи и часто на табличках, таких как «*Entrez sans heurter*» – «Входите без стука». В настоящее время они уже не используются, за исключением отдаленных франкоязычных регионов, представляя собой старофранцузские нормы;

– германизмы – это следы контакта с немецким языком, особенно с его немецкоязычной диалектной разновидностью. Наиболее известными германизмами являются термины «*poutser*» или «*poutzer*» [pu'tse] от немецкого «*putzen*» и швейцарского «*putze*» [ˈbutsə], означающие «убирать, делать работу по дому». Термин «*witz*» [vits] – «смешная история, шутка», редко встречающийся в письменной речи, но часто употребляемый в устной речи, является общероманским словом, которое функционирует во франкоязычной Швейцарии. Существительное «*jass*» – «карточная игра» или «*yass*», которая очень популярна во франко- и немецкоязычной Швейцарии, в департаменте Верхний Рейн во Франции, было заимствовано с расширением значения «*chteuc*», «*bour*», «*nèl*». С другой стороны, «*fatre*» ‘папа’, от немецкого *Vater* используется только в Бройе-Во и Фрибурге, в горах Невшателя и в Бернской Юре. Эти два слова перешли в патуа. Другим распространенным словом в тех же регионах является «*catse*» – «кошка», с его вариантами «*katz*», «*cratse*», «*ratse*», под влиянием немецкого «*Katze*».

Существуют термины, скрывающие свое германское происхождение, такие как «*catell* – ‘глиняная плитка’ и «*saquelon*» [7] ‘горшок для фондю’, оба из которых связаны с алеманнским «*Chachle*» и германским «*Kachel*». Термин «*catelle*» во франкоязычной Швейцарии эквивалентен термину «*saigeau*» во французском языке. Хотя термин «*saquelon*» также может использоваться во Франции для обозначения «небольшой сковороды, предназначенной для духов-

ки» (Нанси) и, в Айн, «маленькая глиняная кастрюлька». Лексема «Sous-tasse» – «блюдец» является калькой немецкого «Untertasse». Французский эквивалент «soucoupe» редко используется во франкоязычной Швейцарии, но в литературе он встречается чаще, чем термин sous-tasse, который функционирует во Франции.

Лексема «юбиляр» образована от немецкого «Jubilar», – это человек, отмечающий юбилей, например, вступление в должность, свадьбу, основание компании, клуба или бизнеса. Во французском языке это слово используется только как прилагательное с гораздо более ограниченным значением.

Существует понятие «cuisine agencée» [6] – «пригодная для жилья кухня» – «кухня, достаточно большая, чтобы служить одновременно и столовой», которое происходит от немецкого «Wohnküche» и используется в языке объявлений, например, «Сдается просторная 4-комнатная квартира / оборудованная кухня пригодна для жилья...». Cuisine agencée – семантическая инновация, характерная для франкоязычной Швейцарии, – означает сборную, полностью оборудованную кухню, в которой все элементы (шкафы, рабочая поверхность, мойка, посудомоечная машина, холодильник, плита, вытяжка) составляют единое целое. Заимствования из алеманнских языков могут иметь функцию, сравнимую со сленгом или народными словами, которые являются дублетами обычных слов.

Известно, что люди из франкоязычной Швейцарии всегда использовали немецкие слова в уничижительном смысле. Они считали, что немецкий язык грубее, с более грубыми нравами. Например, «чистый» – ‘routzer’, это означало, что нужно убрать столько грязи, что пришлось использовать немецкое слово.

Однако германизмы не всегда имеют уничижительную коннотацию. Немецкий термин часто более выразителен, чем стандартный французский, поэтому ему могут отдать предпочтение. Например, термин «tragner» – «нести», заимствованный из германского «adstratum», который используется для усиления идеи больших усилий, р.е.х. Je crois bien qu'ils sont fatigués, ils ont tragné de

lourdes pierres toute la journée – Я думаю, что они устали, они носили тяжелые камни весь день;

– инновации и статализмы являются результатом внутренней языковой эволюции, которой естественным образом подвергается каждая диатопическая разновидность французского языка. Однако их использование остается регионально ограниченным [2]. Морфологические или семантические инновации встречаются довольно редко, например, существительное ‘dévaloir’ «мусоропровод, в здании», образованное от глаголов ‘dévaler’ и ‘agender’ «записывать в дневник, в личный календарь», которое не засвидетельствовано во Франции, но фигурирует в словарях как гельветизм. Существительное ‘gâteau’, используемое во франкоязычной Швейцарии в значении «пирожное», особенно в письменном языке.

Статализмы относятся к институтам власти, например, очень распространенный термин «кантон» и три термина для обозначения должности мэра: «syndic» (Во, Фрибург), «président» (Вале, Невшатель), «maire» (Женева, Юра), а также термин «bourgeoisie», который обозначает «право гражданства в коммуне».

Таким образом, во франкоязычной Швейцарии не существует однородного «швейцарского французского языка». Точно так же, как не существует единого «канадского французского» или «бельгийского французского языка». Во всех странах, где на нем говорят, включая Францию, французский язык претерпевает локальные изменения, не образуя отдельных языковых систем. В определенных регионах, которые не всегда соответствуют политическим границам, специфические черты выявляют особенности этих вариаций.

Существуют варианты, которые носители швейцарского языка могут выбирать для обозначения референта: р.ех., «soixante-dix» – ‘septante’, ‘parquer’ – ‘gager’, ‘action’ – ‘promotion’ и те, которые не оставляют такого выбора. Слово сочетание «cours de répétition», в военном смысле этого термина, не более факкультативен в своем использовании, чем слово ‘neige’ для понятия «снег». Поэтому оно не характерно для швейцарской «манеры говорить».

Среди институциональных терминов, которые используются только во франкоязычном регионе и могут быть оценены как местные гельветизмы, употребляются три термина для обозначения должности мэра: ‘syndic’ (Во, Фрибург), ‘président’ (Вале, Невшатель) и ‘maire’ (Женева, Берн, Юра).

В заключение следует отметить, что необходимо проводить различие между тем, что относится к политической автономии страны, которая закрепляет в употреблении термины, характерные для ее государственной администрации, школ, армии и экономических организаций, но не пересекающие ее границ, и фонетическими, грамматическими, лексическими языковыми вариантами, географическое распространение которых варьируется.

Французский язык во франкоязычной Швейцарии имеет особенности на всех уровнях языковой системы. Наиболее диалектные черты разговорного французского языка на фонетическом, морфологическом и синтетическом уровнях продолжают отступать перед французским койне. Региональная лексика употребляется в тех случаях, когда французский язык не имеет эквивалента в референциальной или экспрессивной сфере.

Список литературы

1. Денисенко И.Е. Фонетико-просодические характеристики региональных вариантов французского языка / И.Е. Денисенко // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 322–326. EDN GFJGVA
2. Денисенко И.Е. Регионализация французского языка: диалекты Валлонии / И.Е. Денисенко // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 13–15. EDN DNJTSM
3. Камрыш О.В. Некоторые особенности реализации беглого [ə] в различных региональных вариантах французского языка / О.В. Камрыш // Филологический аспект. – 2020. – №1 (57). – С. 58–72. – EDN IAGCMJ

4. Matthey M. Le français langue de contact en Suisse romande / Glottopol, Revue sociolinguistique en ligne. 2003. N 2. – P. 92–100.

5. De Pietro Fr., Matthey M. Entre insécurité et identité linguistique : le cas du français à Neuchâtel (Suisse) / L'insécurité linguistique dans les communautés francophones périphériques, Louvain-la-Neuve, Cahiers de l'institut de linguistique de Louvain. 19/3. Vol. I. P. 121–136.

6. Dictionnaire suisse romand. Particularités lexicales du français contemporain. Conçu et rédigé par Thibault, A. sous la direction de Knecht, P. Nouvelle édition revue et augmentée, préparée par Knecht, P. Genève, Zoé, 2004.

7. Thibault A. Québécoisismes et helvétismes: éclairages réciproques / Thomas LAVOIE et coll., Français du Canada – Français de France. Actes du quatrième Colloque international de Chicoutimi, Québec, du 21 au 24 septembre 1994, Tübingen, Max Niemeyer (coll. *Canadiana Románica*, n° 12), 1996. – P. 333–376.